

Рейн указала Серефине путь к хижине легкими шагами, как будто она умела летать.

Кто бы мог подумать, что вещь, которую Серефина дала ей без каких-либо объяснений и в очень грубой форме, на самом деле обернулась для нее неприятными последствиями.

«Но, Серефина...» Рейн повернулась и замедлила шаги, идя рядом с ней. «Как ты думаешь, почему на меня не действует заклинание синего цветка? Ты сказала, что рог единорога может отразить некоторые магические заклинания и проклятия, но я не думаю, что это заклинание того же уровня, что и твое раньше, верно? »

В представлении Рейн заклинание Серефины, позволяющее сделать ее немой, было игрушкой для ведьмы, но если Серефина не могла аннулировать заклинание синих цветов до тех пор, пока не перестанет видеть хижину, это должно быть что-то сильное.

Однако почему это также не подействовало на Рейн и не позволило ей увидеть хижину?

— Я тоже об этом думаю. Серефина проворчала, поскольку Рейн сказала, что может видеть хижину, Серефина безуспешно пыталась отразить защищающее ее заклинание.

На самом деле она могла бы решить эту проблему, сжег все поле голубого цветка, но это не было хорошим приветствием для хозяина.

Рейн хмыкнула, размышляя о других возможностях. «Может быть, этот рог единорога дает мне еще одну силу?» Она высказала свое мнение.

"Бред какой то." Серефина махнула рукой, отвергая эту идею. «Вероятно, это потому, что заклинание синего цветка все еще находится в пределах диапазона способностей рога единорога».

"Но, вы не можете видеть это." – выпалила Рейн. Ее комментарий косвенно говорил о том, что Серефина была намного слабее ведьмы, наложившей на них заклятие.

Увидев, что лицо Серефины побледнело, Рейн пошла вперед и больше не беспокоила ее.

Какой бы ни была причина, по которой рог единорога в теле Рейн смог отразить заклинание, которое не могла наложить Серефина, это все равно было хорошо для Рейн.

Они поднялись к хижине, стоявшей на вершине холма, в полной тишине, когда на них падал лунный свет, отбрасывавший их тень длиннее, чем обычно.

Когда они подошли достаточно близко, чтобы Рейн могла осмотреть дом, она увидела ветхий деревянный забор высотой лишь до пояса.

"Мы тут." — сказала Рейн, открывая деревянную ограду, которая неприятно скрипела.

Серефина последовала за Рейн, чтобы войти во двор, и только тогда ее глаза увидели хижину, которую она искала.

Сначала Серефина была немного удивлена тем, что хижина осталась такой же, как и в прошлый раз, когда она была здесь, как будто время не могло изменить крошечную ее часть, но потом она поняла, что хижина никогда не менялась, потому что это было не так в реальном времени.

Используя силу Рейн, Серефина перенесла их за столетия до того, как произошла великая война между Ликантропами и Дьяволом.

Когда Серефина была уже внутри, она остановилась и огляделась, вдруг почувствовала, как прилив ностальгического чувства охватил ее тело.

Рейн тоже остановилась и встала рядом с ней, она вопросительно посмотрела на ведьму, но ничего не сказала, чтобы прервать ее момент.

Впервые Рейн увидела на ее губах нежную улыбку, она была такой слабой, что ей показалось, что она что-то видит...

По прошествии нескольких минут, а Серефина по-прежнему ничего не делала, Рейн наконец открыла рот и предложила: — Может быть, мы позвоним владельцу?

«Нет необходимости. Он выйдет». — сказала Серефина, и ее светло-зеленые глаза вспыхнули, когда она увидела, как дверь хижины толкнули, открыли, и изнутри появился очень высокий и тощий мужчина.

Этот человек был одет в черную одежду и штаны, а его волосы были огненно-рыжими, того же цвета, что и у Серефины.

"Кто ты такой!? Как ты могла вторгнуться в мое жилище?!" — прогремел грубый мужской голос. Он подошел ближе к Серефине и Рейн.

Рейн чувствовала гнев этого человека и съежилась за спиной Серефины, которая стояла на месте и не двигалась ни на дюйм, ожидая, когда этот мужчина появится перед ней.

«Добрый вечер, мистер Элизон». Поприветствовала Серефина.

Этот мужчина остановился прямо перед Серефиной, но прежде чем он успел разозлиться, потому что молодая женщина перед его глазами не ответила на его вопрос, его взгляд упал на

рыжие волосы Серефины и ее зачарованно-салатовые глаза.

"Ты...?" Его хмурый взгляд усилился. "Кто ты?"

Огненно-рыжие волосы с яркими салатовыми глазами были отличительными чертами чистокровной ведьмы. Но только он был последней чистокровным ведьмаком, оставшейся в живых в этом королевстве, так откуда взялась эта женщина. Он не помнил, что была и другая чистая кровь.

"Откуда ты знаешь мое имя?!" Мужчина заволновался и когда услышал скрипучий звук открываемой двери. "Иди внутрь Кассандра!"

Но из-за двери, стоящей на пороге, появилась фигура хрупкой женщины. Ее огненно-длинные рыжие волосы развевались на ветру под лунным светом, она была так пленительна, что не передать словами, неземная красота.

"Фабиан, кто они?" Женщина по имени Кассандра мужа не послушала, но и не подошла к ним.

Глаза Серефины затуманились, как только Кассандра оказалась в поле ее зрения, но она ответила им ровным голосом. «Меня зовут Серефина, а это Рейн». Она схватила Рейн за запястье и потянула ее, чтобы она встала рядом с ней.

«Серефина...» Мужчина по имени Фабиан произнес ее имя. «...Ты ведьма». Это было заявление.

"Да, я." Серефина кивнула, но больше ничего не объясняла.

— Какой у тебя клан? Фабиан еще раз взглянул на рыжие волосы Серефины и пристально посмотрел в ее светло-зеленые глаза.

«Я не принадлежу ни к какому клану». Серефина честно ответила, что не общалась с этими ведьмами в свою настоящую эпоху. Она была последней чистокровной ведьмой и была достаточно сильна, чтобы стоять самостоятельно.

Ответ Серефины заставил Фабиана нахмуриться, а затем его взгляд упал на Рейн. «Она не ведьма. Она ангел». Он постановил. «Что ангел делает в стране ведьм?»

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2011342>